

В. В. Воров.

СВОБОДА РЪЧИ, ТЕРПИМОСТЬ

И

НАШИ ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ

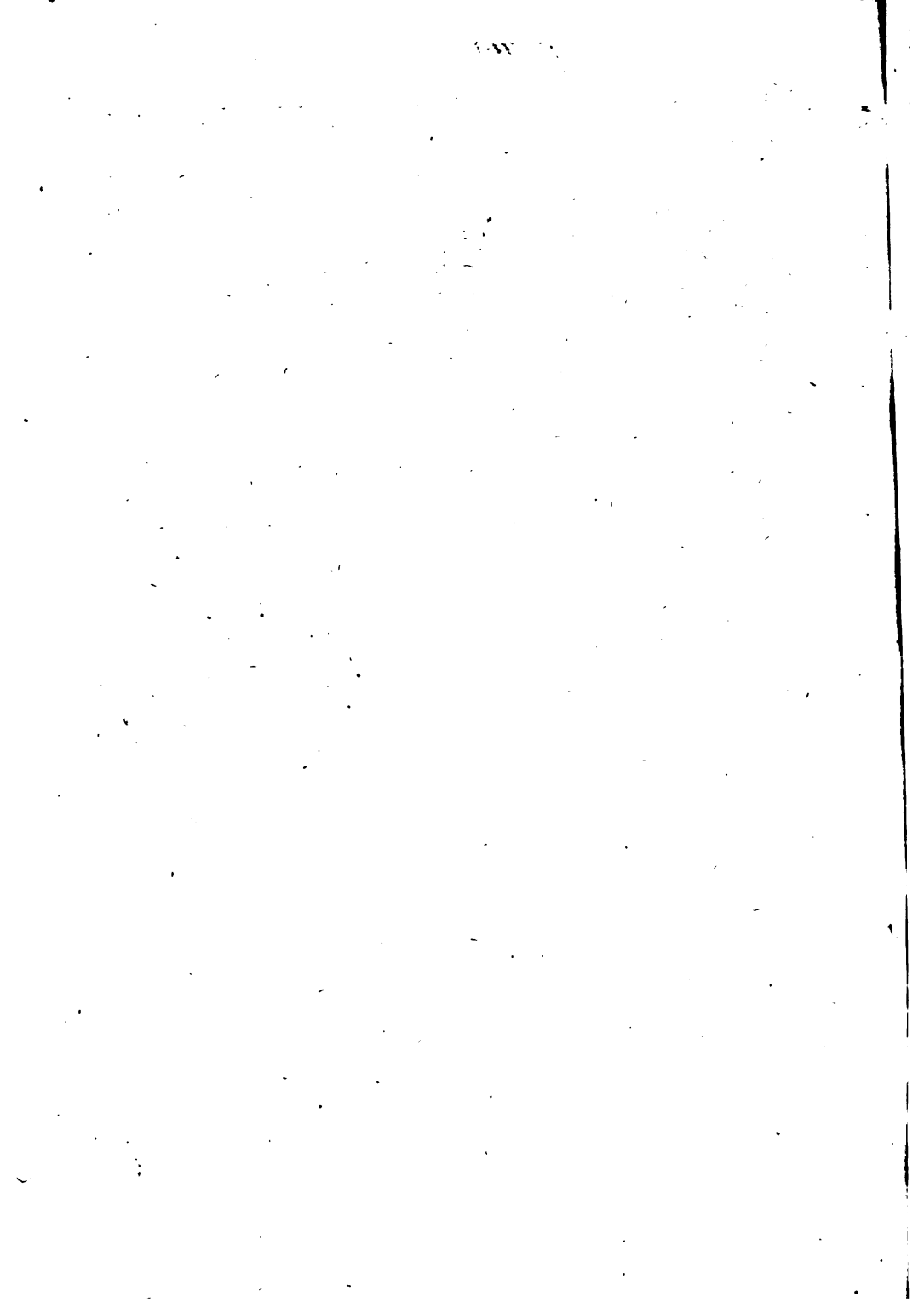
ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

Цена 1 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. М. Котомина, Невск. просп., д. № 18.

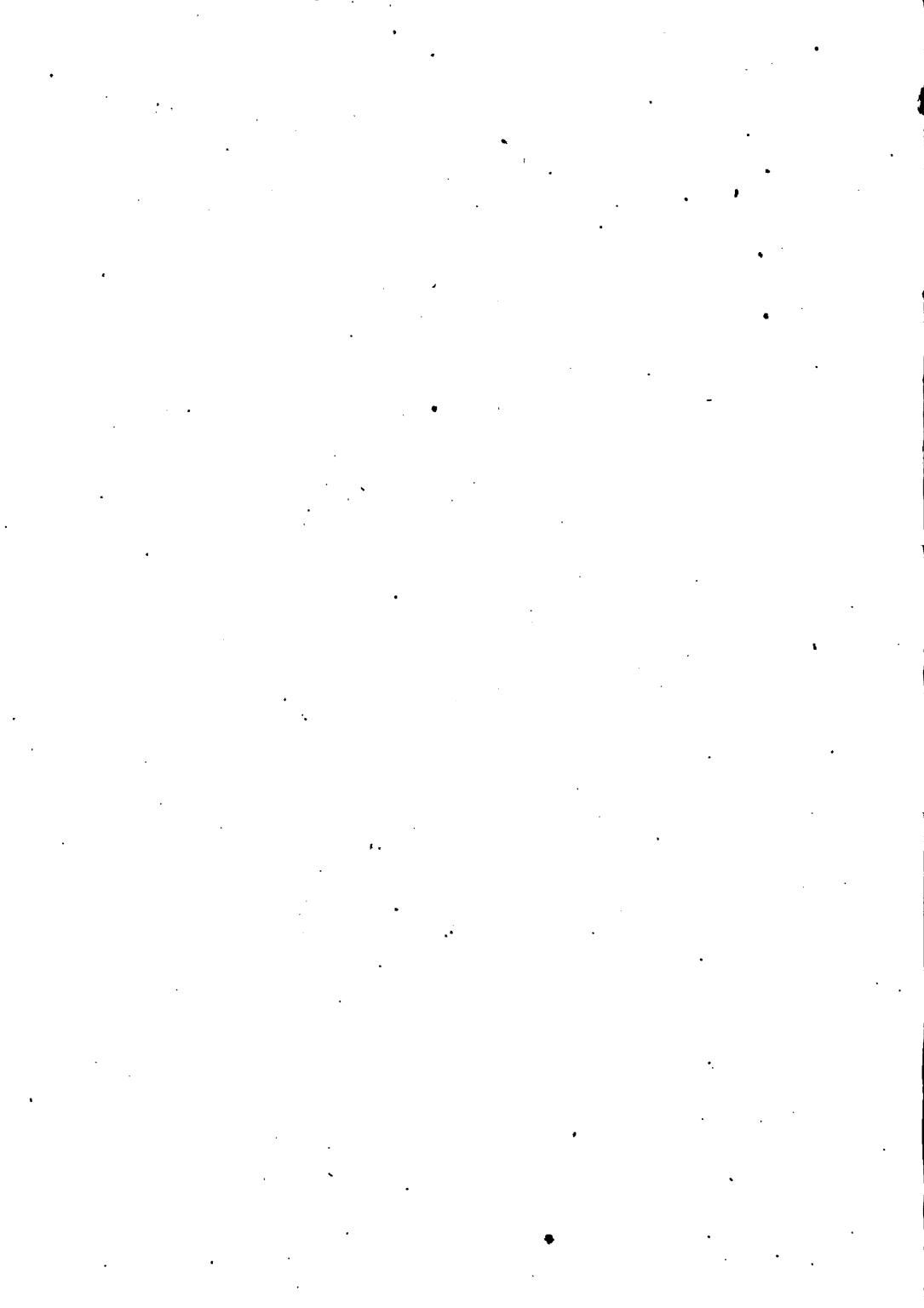
1872.

СВОБОДА РѢЧИ, ТЕРПИМОСТЬ

■

НАШИ ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ.

Bervi, Vasilij Vasil'evich

✕ СВОБОДА РЪЧИ, ТЕРПИМОСТЬ

И

НАШИ ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ.

ed. 3

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. М. Котомкина. Невск. просп., д. № 18.

1872.

OCT 8 1931

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

ПРЕДИСЛОВІЕ

IX—XII

I. СВОБОДА РЪЧИ И ТЕРПИМОСТЬ.

- ГЛАВА I.—XVIII вѣкъ. — Свобода рѣчи въ Англіи. — Правы ли были съ эгонистической точки зрѣнія государи и министры, не допускавшіе свободы рѣчи 1
- ГЛАВА II.—Меттернихъ.—Изъ чего онъ могъ бы заключить, что свобода слова гораздо безопаснѣе для управленія.—Его неужное самоотверженіе.—Какъ распространяются политическія идеи и чувства — Могутъ ли цензурныя стѣсненія остановить ихъ, а свобода рѣчи распространить съ чрезмѣрной быстротой 10
- ГЛАВА III.—Что выходитъ, если прогрессивныя политическія идеи и чувства не распространяются въ странѣ: тогда начинается процессъ разложенія, не смотря на самую мудрую внутреннюю политику.—Индія.—Мудрые обычаи дали возможность размножиться населенію, а умственный застой привелъ къ разложенію, уменьшенію населенія, гибельному мусульманскому владычеству, англійскому владычеству.—Китай; совершенное уничтоженіе крупнаго землевладѣнія и демократизація страны, быстрое затѣмъ увеличеніе населенія, гений и изобрѣтательность народа, оппозиціонная литература; императоры вынуждаются къ демократической политикѣ.—Политика бюрократіи. — Сравненіе съ русской петровской политикой.—Китай могъ бы быть теперь могущественнѣйшей державой въ свѣтѣ. — Жалкій результатъ его политики обузданія мысли 19
- ГЛАВА IV.—Какъ распространяются взгляды на политическія формы.—Отсутствіе свободы рѣчи уменьшаетъ внѣшнюю силу государства, уничтожаетъ патріотизмъ и порождаетъ заносчивую политику; потому въ подобныхъ государствахъ финансы всегда разстроены; примѣры. — Въ странахъ, гдѣ рѣчь де свободна, постоянно дѣлаются коренныя реформы и все-таки нѣтъ благоденствія, а въ странахъ съ свободной рѣчью является благоденствіе и безъ реформъ. — Политическая устойчивость при свободѣ рѣчи и отсутствіе этой устойчивости при стѣсненіи 38
- ГЛАВА V.—Появленіе начала нетерпимости и его распространеніе.—Индія; язычники и христіане.—Исторія христіанской нетерпимости.—Послѣдствія нетерпимости и терпимости въ Азій.—Почему развитіе народовъ должно сопровождаться размноженіемъ сектъ.—Религіозныя гоненія вредны несравненно болѣе тѣмъ народамъ, гдѣ нетерпимость торжествовала, чѣмъ тамъ, гдѣ она должна была уступить послѣ кровавой борьбы или вовсе была побита.—Неявность религіозной и національной вражды и неосуществимость ихъ стремленій.—Свобода слова, какъ радикальное

средство для вытеснения этих болезней. — Какъ наказываются народы, ограничивающие свободу слова во время национальной вражды; Голландія, Ирландія. — Какимъ процессомъ лечится свобода слова отъ национальной вражды; Норвегія. — Польза свободы слова даже при неискренности 54

ГЛАВА VI.—Многія учрежденія не могутъ правильно дѣйствовать при отсутствіи свободы рѣчи, —судъ, —выборы, —черезъ нее удовлетворительно дѣйствуютъ учрежденія самими странами. —Норвежскіе чиновники. — Почему не понимаютъ значеніе свободы рѣчи. —Восточный деспотизмъ и правильныя отношенія между государемъ и государственными людьми. —Исторія цензуры. —XVI и XVII вѣкъ. — Что перенесли государи и народы чрезъ стѣсненіе рѣчи; почему не было бы религиозныхъ войнъ, еслибы рѣчь не была стѣснена, и народное развитіе было бы правильнѣе. —Почему короли не могли этого понять. —Страданія XVI и XXVII вѣка не научили Европу. —XVIII вѣкъ. —Франція, Германія. — Въ Англіи народъ понимаетъ, что нельзя преслѣдовать тенденціозную и общительную печать, а государственные люди не понимаютъ этого. —Испанская энергія принесла ту пользу, что показала ясно, что еслибы государи имѣли достаточно силъ воли, чтобы поступать такъ, какъ они думали, то Европа была бы такъ же бѣдна и невѣжественна, какъ Азія. — Къ чему привела ихъ безхарактерность. —Свобода рѣчи спасла Англію 73

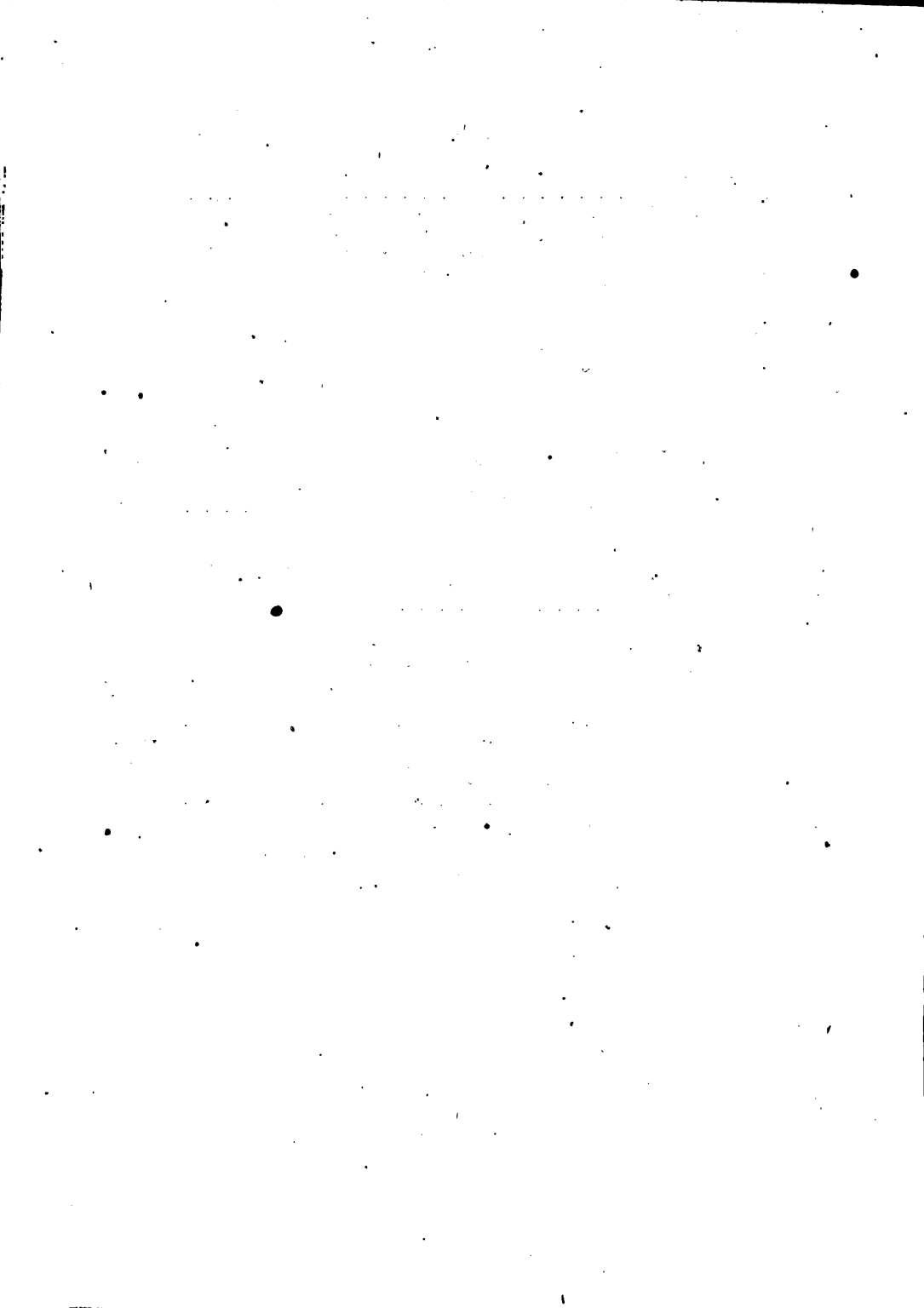
ГЛАВА VII.—Декларация правъ; пресса 1789 года; закономъ о печати изъ времени Революціи; закономъ Наполеона; урокъ, который могли бы изъ этого извлечь Европа, Англія, Америка; ошибки Дантона и Робеспьера; они чувствовали ихъ, но отразили себя отступленіемъ; что перенесла Франція чрезъ стѣсненіе прессы во время Революціи и Наполеона, — Какъ смотрѣли тогда на свободу рѣчи въ Германіи; Генцъ; германскіе ученые; баварскій законъ. — Шведскіе законъ о печати; законы 1809 и 1812 годовъ; какъ раздиралась Швеція междоусобицами до того времени и какъ ее успокоила свобода слова; невозмутимость Швеціи въ тридцатыхъ и въ сорокахъ осьмидесяти году 93

ГЛАВА VIII.—Реставрація. —Обманчивый законъ 1814 года и законъ о цензурѣ; всеобщее неудовольствіе; возвращеніе Наполеона. —Законодательство Германіи, Голландіи и народное убѣжденіе о необходимости свободы рѣчи. —Законодательство Франціи послѣ возвращенія Людовика XVIII-го, закономъ 1819 г., —борьба партій и недостатки въ народѣ убѣжденія въ необходимости свободы рѣчи, —закономъ о печати сужать оружіемъ борьбу, —закономъ 1822 года —законъ о направленіяхъ, законъ репрессивный. — Аристократы пользуются стѣсненіемъ прессы для самаго безсовѣстнаго грабежа. —Законъ 1828 года, паденіе Мартиньяна и терроризмъ — введеніе цензуры — революція 1830 года. — Французамъ не въ состояніи убѣдиться въ необходимости свободы рѣчи —бѣдственными послѣдствіями отъ этого для Франціи. —Господство цензуры въ Германіи, ея ученіе, первыя конституціи и союзный законъ 1819 года. —1830 годъ и его послѣдствія. —1848 годъ. —Союзный законъ 1854 года вводитъ репрессивную систему и преслѣдованіе направлений и губить союзъ. — Пруссія, гонимая на мысль, заточитъ убѣжденія въ необходимости свободной рѣчи спасаетъ Пруссію и Европу 110

II. НАШИ ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ.

ГЛАВА I.—Почему у насъ появилось цензурное законодательство. —Должность убѣжденія, что въ неограниченной монархіи не можетъ быть свободной рѣчи. —Опасно давать рѣчи неполную свободу. — Опасно отставать въ цивилизаціи отъ своихъ сосѣдей. — История нашего отставанія. — Россія до XVIII вѣка, до и во время Наполеона, въ XIX вѣкѣ; препятствія къ развитію на материкѣ Европы спасаютъ насъ. —Послѣ 1848 года. — Печальные уроки: севастопольская война, польскій мятежъ, безслѣдныя реформы, явные признаки отсталости. —Какъ велика для насъ опасность. —Спасеніе въ одной свободѣ слова. —Опытъ Европы. — Государство населенное различными національностями, для своей безопасности должно производить значительное впечатлѣніе. —Швейцарія и Турція. — Австрія и Франція, обращеніе къ Россіи. —Политическая безтактность. —Франція и Англія 135

- ГЛАВА II.**—Только самъ народъ можетъ себя указать путь самого легкаго для себя развитія;—русскенация;—политика испанцевъ, турокъ и австрійцевъ;—Необходимость общественнаго убѣжденія въ свободѣ слова, необходимость безстрашія.—На какомъ пути вступаютъ передовые народы и какия послѣдствія можетъ имѣть для насъ робость 149
- ГЛАВА III.**—Наши законы противъ напращеній.—Запрещеніе опровергать начала и основы собственности.—Нѣтъ юридическаго понятія начала и основы собственности и не можетъ быть.—Запрещеніе вреднаго коммунизма и социализма.—«Вредный»—это не юридическій терминъ, а риторическое украшеніе.—Коммунизмъ есть не отсутствіе, а видъ собственности.—Наши законы о коммунизмѣ.—Коммунизмъ въ отдѣльныхъ семействахъ крестьянскихъ и купеческихъ; коммунизмъ въ общинахъ.—Община при бѣдѣ морѣ; правительственная защита ихъ коммунизма; попытка частной защиты;—коммунизмъ между казаками и его правительственная защита; казачій социализмъ и его правительственная защита.—Коммунизмъ большихъ разбѣровъ.—Киргизы и казаки; почему нельзя у насъ запрещать не только коммунистическихъ и социальныхъ ученій, но даже вредныхъ ученій этого рода?—Казаки и инородцы.—Законы о печати способствуютъ распространенію мечтаній и вѣшаютъ истинъ.—Почему коммунизмъ и социализмъ не опасны?—Какъ организовано общество в Америкѣ; коммунисты, социалисты и морисоны.—Коммунизмъ и социализмъ не могутъ породить народныхъ движеній; откуда взялся тутъ ложный взглядъ?—1848 годъ.—Чартисты 155
- ГЛАВА VI.**—Можно ли писать о власти человека надъ вещами, увеличивая или уменьшая эту власть.—Можно ли писать о наследствѣ.—Всякій законъ о напращеніяхъ дѣлаетъ невозможными науку и развитіе.—Основы семейства.—Можно ли оспаривать и защищать многоженство.—Осетинское семейство.—Плоды нестерпимости. 172
- ГЛАВА V.**—Развитіе провинціальной литературы—первое условіе для развитія умственной жизни въ народѣ.—Положеніе этой литературы у насъ и въ цивилизованныхъ странахъ.—Почему она у насъ невозможна при системѣ залоговъ.—Почему она невозможна при системѣ предостереженій, и необходимо ли ограниченіе типографскаго дѣла и книжной торговли.—Законъ о возбужденіи вражды.—Законы о клеветѣ.—Обличительная литература: 179
- ГЛАВА VI.**—Почему отсутствіе обличительной литературы можетъ быть опасно для монарха?—Вліяніе одного сословія.—Духовенство, аристократія; вліяніе одностороннихъ взглядовъ.—Почему за оскорбленія должны наказывать только присяжные?—Улучшеніе газетъ отъ развитія мелкой прессы 191

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе это написано не для какой-нибудь партіи или части общества, оно написано для всѣхъ. Свобода рѣчи одинаково выгодна для всѣхъ. Убѣдить въ этомъ всѣхъ, вотъ цѣль книги. Идея свободнаго слова, не смотря на свою общепольность, понижается, однакоже, очень трудно; въ людяхъ слишкомъ много медкихъ и робкихъ чувствъ, которыя мѣшаютъ ясному и простому взгляду на дѣло. Авторъ старался устранить эти сомнѣнія по возможности. Здѣсь приняты въ соображеніе та несмѣлость и неувѣренность въ себѣ, которая характеризуетъ нашихъ соотечественниковъ на настоящей ступени ихъ развитія, та прирожденная, часто чрезмѣрная осторожность, которая защитила насъ отъ ошибокъ слишкомъ смѣлыхъ націй, но зато же сдѣлала наше развитіе медленнымъ и тугимъ до болѣзненнаго. Смѣлое философское изложеніе можетъ убѣдить у насъ только немногихъ, поэтому авторъ старался проводить только такіа мысли, которыя оправдываются историческими примѣрами, и тутъ же приводить эти примѣры. Главная его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы не только убѣдить въ необходимости свободы слова, но доказать, что это убѣжденіе должно быть всеобщимъ и что безъ такого всеобщаго убѣжденія спокойное и нормальное развитіе народа невозможно. Такъ какъ изложеніе — преимущественно фактическое, то отъ читателя могутъ исчезать ходъ и цѣлое аргументаціи, а поэтому необходимо въ краткихъ словахъ показать ему нить, которая проходитъ чрезъ все сочиненіе. Главная причина, почему многіе не сочувствуютъ не только свободѣ рѣчи, но даже вообще просвѣщенію, состоитъ

въ томъ, что они видятъ въ свободной рѣчи и въ просвѣщеніи уменьшеніе для своего счастья. Авторъ старается наглядно доказать, что, препятствуя развитію слова и просвѣщенія, самые высоко поставленные лица уменьшаютъ собственно свое счастье, что тѣ, которые дѣйствовали такимъ образомъ, дѣлали это только потому, что не въ силахъ были составить себѣ ясное понятіе объ условіяхъ счастья. Другіе опасаются, что свобода рѣчи распространить чрезмѣрно быстро извѣстныя политическія идеи и породить преждевременныя стремленія. Здѣсь доказывается фактами, что свобода рѣчи не можетъ ускорить распространенія политическихъ идей, а стѣсненіе рѣчи не можетъ его замедлить; все, что можетъ сдѣлать свобода, состоитъ въ томъ, что она распространяетъ идеи въ болѣе зрѣломъ видѣ, при стѣсненіи же онѣ принимаютъ характеръ непрактическихъ восторженныхъ мечтаній, и развитіе государства дѣлается болѣзненнымъ и сопровождается потрясеніями. Общество не можетъ обходиться безъ умственного развитія, достаточнаго, чтобы держать его на уровнѣ самой высокой цивилизаціи. Здѣсь доказывается примѣрами, что, при недостаткѣ такого умственного развитія и при господствѣ духа нетерпимости, общества погибали, не смотря на самыя мудрыя соціальныя учрежденія и обычаи. Тѣ, которые должны были играть въ міровой жизни одну изъ первыхъ ролей, доходили до самаго жалкаго униженія. Затѣмъ показывается то нравственное состояніе, къ которому приводится общество чрезъ стѣсненіе рѣчи; оно порождаетъ въ народѣ страсть къ заносчивой политикѣ и въ то же время совершенную неспособность приносить жертвы, необходимыя не только для заносчивой, но даже для самой умѣренной политикѣ; упадокъ патріотизма въ народѣ прямо пропорціоналенъ степени стѣсненія слова. Между различными классами общества стѣсненіе слова порождаетъ чувства не примиримыя и не совмѣстимыя, а потому безвыходную вражду. Тутъ показывается исторію, какъ подобное состояніе приводитъ эти общества къ тому, что въ нихъ большая часть государей дѣлаютъ великія реформы, прославляемыя исторію; и, не смотря на то, положеніе остается такимъ же безотраднымъ, каковымъ оно было въ началѣ. Далѣе разъясняется, почему въ странахъ свободнаго слова болѣе благоденствія даже при совершенномъ

отсутствіи реформъ и почему политическое равновѣсіе тамъ устойчивѣе. Затѣмъ указывается на появленіе и распространеніе духа религіозной нетерпимости и показывается, что свобода слова — единственное средство для уничтоженія религіозной и національной вражды; при стѣсненіи вражда эта дѣлается безвыходною, а между тѣмъ большая часть земнаго шара покрыта мѣстностями съ населеніемъ, смѣшаннымъ въ отношеніи національномъ и религіозномъ. Затѣмъ показано, какъ при стѣсненной рѣчи многія хорошія учрежденія, публичные суды, выборы, не могутъ быть полезными, а при свободномъ словѣ остаются безвредными даже учрежденія уродливыя. Послѣ изобрѣтенія печати не существовало убѣжденія въ необходимости свободного слова и рядъ мѣръ, принятыхъ для ея ограниченія, породилъ безчисленныя несчастія и бѣдствія XVI и XVII вѣковъ. Здѣсь объясняется, какимъ образомъ государи того времени могли сохранить свободу слова, почему это была въ тѣ времена единственная здравая политика и почему при этой политикѣ не было бы религіозныхъ войнъ и не зародились бы уродливыя общественныя отношенія XVIII вѣка. Исторію XVIII вѣка доказывается, что государства, въ которыхъ свобода слова убивается окончательно, въ самомъ скоромъ времени доходятъ до азіатской бѣдности и азіатскаго варварства всѣхъ частей общества; тамъ, гдѣ свобода эта стѣсняется только отчасти, порождается взаимная ненависть между различными слоями общества и всеобщее неудовольствіе, государство отдается на жертву или внутреннимъ безпорядкамъ или внѣшнему завоеванію. Исторію революціоннаго періода конца XVIII и начала XIX вѣка доказывается, что каждый разъ, когда правительства хотѣли сдѣлать или великое преступленіе или великую глупость, они прибѣгали къ стѣсненію рѣчи, что это стѣсненіе равнялось для нихъ самоубійству и что бѣдствіе было бы устранено, еслибы сохранялась свобода Тѣ государства, которыя въ то время успѣли получить или сохранить убѣжденіе въ необходимости свободного слова, не только сохраняли полное спокойствіе и правильное развитіе, но отъ состоянія постоянныхъ внутреннихъ мятежей и раздоровъ переходили къ полному спокойствію. Примѣрами изъ исторіи XIX вѣка доказывается, какимъ образомъ народы, неспособные убѣдиться въ

необходимости свободного слова, увѣковѣчивали свои несчастья, а народъ, который послѣ сдѣланныхъ ошибокъ убѣждался въ этой необходимости, обезпечилъ для себя спокойствіе.

Второй отдѣлъ посвящается нашимъ законамъ о печати. Тутъ приводятся основанія, по которымъ свобода рѣчи необходима и у насъ, и въ дополненіе къ тому, что видно изъ предъидущаго изложенія, доказывается необходимость точныхъ законовъ о печати. По мнѣнію современныхъ ученыхъ публицистовъ первое условіе хорошаго законодательства о печати состоитъ въ томъ, что нельзя обвинять за цѣлую книгу или статью на основаніи выводовъ или заключеній, сдѣланныхъ изъ нея,—въ обвинительномъ актѣ должны быть прописаны подлинныя слова, за которыя писатель обвиняется, безъ всякихъ изъ нихъ выводовъ и заключеній, а съ обозначеніемъ только, какое въ этихъ словахъ заключается преступленіе. Мнѣніе это оправдалось на либеральныхъ законахъ, дѣйствующихъ уже долгое время. Поэтому во второмъ отдѣлѣ анализомъ нѣкоторыхъ нашихъ законовъ о направленіяхъ доказывается невозможность удовлетворительныхъ законовъ въ этомъ отношеніи, а разборомъ законовъ о возбужденіи вражды, о клеветѣ и оскорбленіяхъ показывается, что тутъ требуется для осуществленія свободы рѣчи. Наконецъ, приведены причины для отмены залоговъ, предостереженій, законоположеній о типографіяхъ и епизодической торговли. Въ заключеніе выясняется ложность мнѣнія, что какими-нибудь стѣсненіями можно улучшить литературу.

Авторъ.

8-го мая 1869 года

I. СВОБОДА РѢЧИ И ТЕРПИМОСТЬ.

Г Л А В А I.

XVIII вѣкъ. — Свобода рѣчи въ Англіи. — Правы ли были съ эгонистической точки зрѣнія государи и министры, не допускавшіе свободы рѣчи.

Въ теченіе XVII вѣка въ Англіи воздвигалось самое грубое гоненіе противъ свободнаго выраженія своихъ мыслей и чувствъ, и Англія была мѣстомъ постоянныхъ заговоровъ и открытыхъ возстаній. Безчеловѣчныя казни, тюрьмы, тѣлесныя истязанія, отъ которыхъ не избавлялись даже женщины, наказываемыя публично съ примѣрной жестокостью, — все это не помѣшало тайнымъ замысламъ и не обезпечило безопасности страны. Придерживаясь этой политики, король, энергическій, рѣшительный и весьма способный, Карлъ I, погубилъ себя на эшафотѣ. Еще болѣе талантливый и замѣчательный преемникъ его, Кромвель, могъ отсрочить революцію только до своей смерти, а Іаковъ II долженъ былъ позорно бѣжать изъ страны, почти не имѣя даже защитниковъ. Эти жалкія явленія не научили англійскій народъ и англійскихъ государственныхъ людей мудрости въ управленіи внѣшними своими владѣніями, да и не могли научить. Тутъ Англія получала знаменательные уроки отъ Соединенныхъ Штатовъ Америки и получаетъ до сихъ поръ отъ Ирландіи и Индіи. Но во внутреннемъ управленіи они были и для народа, и для государственныхъ людей весьма плодотворнымъ опытомъ. Они заставили весь народъ и всѣ партіи сочувствовать свободѣ рѣчи. Государственнымъ людямъ конечно весьма не нравились справедливыя